Время Киселева

Советская эпоха уже отдалилась от сегодняшнего дня более чем на полтора десятилетия. Вначале этого отдаления до нее пытались дотянуться, чтобы обелить ее или очернить. Но время неумолимо. И сегодня советское прошлое, частью вписавшееся в нынешний день, а частью оставшееся лишь в истории, обрело свои законченные формы. Страсти улеглись. На прошлое можно взглянуть спокойно, оценить его объективно, а не подгоняя в некое заранее выбранное клише.

Говоря, например, о Беларуси послевоенного периода, невозможно обойти вниманием Тихона Яковлевича Киселева, которому на днях исполнилось бы 90 лет.

Его восхождение к вершине власти было стремительным. В 48-м году он попадает в аппарат ЦК партии, а уже через четыре года едет первым лицом на Брестчину. Затем его избирают секретарем, вторым секретарем ЦК КПБ, а в 1959-м в 42 года Тихон Кисилев занимает пост Председателя Совета Министров Беларуси. За ним шаг в шаг шел Петр Машеров.

В 1965 году тогдашнего белорусского лидера Кирилла Мазурова "забрали" в Москву 1-м зампредседателя союзного Совмина, и на бюро ЦК КПБ встал вопрос о новом "партийном вожаке". С разрывом в один голос победил второй секретарь ЦК Петр Машеров. И Тихон Яковлевич оставался на "народнохозяйственном посту" еще более десяти лет.

Должность главы республиканского правительства предполагала быть всегда в тени партийного лидера. И в этом политика похожа на спорт. Можно бежать всю дистанцию первым, но на финише оказаться вторым или третьим, доли секунды проиграв на последних метрах. Волей судьбы Тихон Яковлевич в последующем, правда, возглавил БССР, но произошло это после трагических событий и не в самый подходящий для него момент, показав, насколько призрачной может быть победа, доставшаяся очень поздно.

60-е — 70-е — это годы, когда Беларусь стала "сборочным цехом СССР". Налаживался выпуск новейших моделей тракторов, грузовиков, телевизоров, холодильников, строились нефтехимические заводы, а сельское хозяйство выходило на объемы, позволявшие обеспечивать и Москву, и Ленинград.

БССР наряду с Россией тогда не дотировалась из союзного бюджета. Да и скорость, с которой в те годы белорусская экономика поднималась в гору, впечатляет. Поэтому от правительства республики требовалось филигранное мастерство в управлении всеми отраслями, в их "завязывании" в единый экономический узел. Заботой государственной важности были обеспечение новостроек стройматериалами, определение планов выпуска шин и хлеба, разработка стратегии промышленного роста с "непременным вводом новых мощностей". И все это не само по себе, а с увязкой в союзных масштабах, что предполагало согласование в московских кабинетах каждого шага и каждой цифры, а чаще всего не просто согласование, а отстаивание своих позиций, иначе "центр" может забрать все, вплоть до последнего кирпичика.

Хозяйственная работа далека от лозунговой мечтательности и предполагает точный расчет и выверенность действий. Несмотря на идеологическую составляющую советской эпохи с ее уже стократно осмеянными "Даешь пятилетку за три дня!" и повышенными обязательствами к всенародным праздникам, заводы и сельское хозяйство функционировали, как подогнанные шестеренки.

Бывший министр финансов БССР Болеслав Шатило вспоминает: "Помню, пригласил меня к себе Киселев. Смотрю — на нем лица нет, нервно ходит из угла в угол. Осторожно спрашиваю, что случилось, и слышу в ответ: "Нужны деньги на строительство Кургана Славы. В ЦК я сказал, что денег нет, а мне ответили: должен найти"... Приблизительно так же строился госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны. Это была идея Машерова — разумная и благородная, но для ее воплощения в бюджет не было заложено ни копейки".

При Тихоне Киселеве начиналась подготовка к возведению Белорусского металлургического завода и многих других предприятий, которые сегодня успешно работают. Прокладывались дороги, росли спортивные комплексы, развивалась наука.

"Это была личность масштабная, неординарная. Умен, опытен, хладнокровен. Всегда знал, что делать и как делать. Словом, обладал всеми качествами крупного государственного деятеля. У меня сложилось впечатление, что в хитросплетениях нашей жизни не существовало проблемы, которая была бы не по зубам Тихону Яковлевичу. Его способности и личные качества как руководителя, вынужденного действовать в жестких партийных шорах, в условиях постоянного субъективного давления партийного лидера, высоко ценил Председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин. Видимо, Алексей Николаевич понимал Киселева как никто другой — сам жил и работал в идентичной обстановке, только масштабом она была крупнее и, естественно, несравнимо сложнее", — написал в своих мемуарах "Вожди, вожаки, вожачки" Александр Симуров.

Не случайно в 1978 году Тихона Киселева назначили зампредом союзного Совмина.

Вообще белорусская управленческая школа ценилась в Москве. В структурах союзного уровня белорусов было достаточно много. Карьеру в Белокаменной сделали Михаил Зимянин, Пантелеймон Пономаренко, Николай Патоличев, Кирилл Мазуров, Николай Слюньков и еще великое множество выходцев из белорусских городов и деревень.

После трагической гибели Петра Машерова Тихон Киселев вернулся в Минск уже в качестве полноправного руководителя республики. Это было время в СССР, позднее названное "застоем": массовые собрания по случаю очередного приветствия "глубокоуважаемого Леонида Ильича Брежнева", многочисленные доклады с обильным цитированием классиков марксизма-ленинизма... Однако Беларусь, несмотря ни на какую политическую конъюнктуру, и тогда не забывала про экономику. То есть 80-е годы не стали исключением.

Но, увы, звезда Киселева на партийном небосклоне зажглась ненадолго. Страшная болезнь не оставляла сил для горения...

После его смерти в 1983 году одна из улиц Минска была переименована в улицу Киселева.

...Советская эпоха не имеет однозначной оценки. Но это был уникальный опыт построения, как тогда пелось, "Союза нерушимого республик свободных". Насчет нерушимого и свободного — это, конечно, гипербола, но Союз-то был, и он давал возможности для стремительного развития науки, национальных культур и экономик. Однако время требовало от руководителей "идеологической выдержанности" и жесткого подчинения "центру". К тому же тотальное планирование сковывало инициативу и вело к дефицитам, порождая всевозрастающее недовольство граждан. Но и в этих условиях были личности, которые сумели сделать для республики неимоверно много, сумели создать солидный задел на будущее. К этим людям можно по-разному относиться, с высоты сегодняшнего дня можно критиковать их действия, но нельзя не признать, что после них остались не только улицы, названные в их честь, но и построенные их руками.

Виктор ЛЕЩЕНКО, "НГ"

Фото БЕЛТА

Делегация Беларуси во главе с Председателем Совета Министров БССР Т.Я.Киселевым на сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1967 г.)